

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

СЛЕПАЯ ЗОНА

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №19

Алексей Довгун

Слепая зона

<https://litres.ru/74574954>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк создал идеальную квартиру: камеры, датчики, умные замки и система, которую невозможно взломать извне. Здесь всё под контролем.

Пока однажды ночью датчик движения не фиксирует присутствие того, кого камера не видит.

Затем начинают исчезать продукты. Вещи меняют место. А в стенах появляется кто-то, кто дышит, ест его еду и умеет управлять системой изнутри.

Марк уверен, что имеет дело с проникшим в квартиру человеком. Но, вскрыв стену, он находит дневник — и узнаёт в нём детали собственной жизни, которых не должен знать никто.

А потом начинает вспоминать то, что его сознание когда-то заставило забыть.

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Довгун

Слепая зона

Рассказ

I. Идеальная капсула

Марк не верил в случайности. В его профессиональной лексике не существовало слова «вдруг». Были только необработанные исключения, неучтённые переменные и плохо написанные скрипты. Когда он покупал квартиру на пятом этаже старого сталинского дома в центре города, риелтор долго рассказывал о «духе эпохи», о лепнине, о «живой истории стен». Марк слушал его вполуха, мысленно прикидывая толщину несущих перегородок и возможность прокладки новых трасс.

Квартира досталась ему по цене руин. Предыдущие владельцы — какая-то семья, подробности Марк не запомнил, да и не интересовался — съехали после пожара в соседнем подъезде. Само помещение не пострадало, но закопчённые стены, пропитанный гарью паркет и запах, въевшийся в штукатурку, сделали объект неликвидным. Марк видел в этом не проблему, а возможность. Чистый лист.

Ремонт занял четыре месяца. Марк руководил бригадой лично, контролируя каждый этап. Он снёс все внутренние

перегородки, оставив только несущие стены из красного кирпича. Выровнял полы стяжкой, проложил новую электрику с запасом по мощности, установил приточную вентиляцию с рекуперацией. Старую лепнину содрал без сожаления — под ней обнаружили трещины и грибок, которые он вытравил химией и закрыл гидроизоляцией.

Но главным проектом была система.

Марк работал системным интегратором в крупной IT-компании. Днём он проектировал серверные кластеры для банков, а вечерами и ночами собирал для себя идеальную домашнюю инфраструктуру. Он не доверял готовым решениям из масс-маркета. Умные лампочки, зависящие от китайских облачных серверов, голосовые ассистенты, сливающие данные в чужие дата-центры, — всё это казалось ему уязвимым и примитивным.

Его система была локальной. В кладовой, за глухой дверью с магнитным замком, стояла серверная стойка высотой в двенадцать юнитов. На ней размещались: роутер с прошивкой OpenWrt, мини-сервер на Intel NUC с Home Assistant, коммутатор PoE на шестнадцать портов, блоки бесперебойного питания и контроллеры Zigbee и Z-Wave. Вся сеть была разбита на VLAN: отдельный сегмент для камер, отдельный для датчиков, отдельный для мультимедиа, отдельный для управления климатом. Внешний интернет шёл через VPN-туннель и фаервол с белым списком. Взломать эту систему извне было практически невозможно.

По квартире Марк развёл восемь PoE-камер с ИК-подсветкой: прихожая, коридор, кухня, гостиная, спальня, ванная, кладовая и балкон. В каждой комнате стояли датчики движения, температуры, влажности, открытия дверей и окон. Реле на DIN-рейке управляли светом, тёплыми полами и моторизованными карнизами. Умный замок на входной двери вёл журнал всех открытий с привязкой к отпечатку пальца и NFC-метке.

Когда Марк въехал в готовую квартиру, он почувствовал то, что другие люди, вероятно, называют счастьем. Но он бы назвал это иначе: полный контроль. Он мог, не вставая с дивана, приглушить свет до пяти процентов, включить подогрев пола в ванной, проверить, закрыта ли входная дверь, и посмотреть запись с любой камеры за последние тридцать дней. Квартира стала продолжением его тела, послушной и предсказуемой.

Первые два месяца прошли без единого сбоя. Марк выработал чёткий распорядок. Подъём в семь, кофе из автоматической кофемашины, которая начинала варить эспрессо за три минуты до будильника. Работа за столом в гостиной до обеда. Обед — что-то простое из холодильника. После обеда — созвоны с клиентами. Вечером — спорт, ужин, чтение. В одиннадцать свет плавно гас, шторы задвигались, климат-контроль снижал температуру до девятнадцати градусов.

Он жил один. Не потому, что не мог найти компанию, а

потому, что не хотел делить пространство. Люди были источником хаоса. Они оставляли вещи не на своих местах, меняли настройки, забывали закрывать окна. В его квартире не было ни одной вещи, которая не имела бы своего строго определённого места.

Всё было идеально. До среды.

II. Первые аномалии

Первый сбой произошёл в три часа четырнадцать минут ночи.

Марк проснулся от щелчка. Тихого, но в ночной тишине отчётливого, как выстрел из пневматики. Это был звук электромагнитного реле — он знал его наизусть, потому что сам паял платы для некоторых модулей. Щелчок донёсся из коридора.

Марк открыл глаза. В спальне было темно. На потолке тускло мерцал синий светодиод датчика движения — значит, сенсор зафиксировал активность. Марк лежал неподвижно, прислушиваясь. Тишина. Только ровный гул приточной вентиляции и далёкий шум города за окном.

Он потянулся к телефону на тумбочке. Экран ослепил его в темноте. На заблокированном экране висело уведомление от Home Assistant: «Движение в коридоре. Камера 02. 03:14:22».

Марк нахмурился. Он жил один. Кошек, собак, даже рыбок у него не было. Окна закрыты, двери заперты. Он открыл

приложение, переключился на камеру в коридоре. На экране — ночной режим, зелёная картинка инфракрасной подсветки. Пустой коридор. Паркет, белая дверь санузла, вешалка с курткой. Ничего не двигалось.

Он прокрутил запись на минуту назад. 03:13 — пусто. 03:14:20 — датчик срабатывает. 03:14:22 — уведомление. Но на видео ничего нет. Ни тени, ни мелькания, ни изменения освещённости. Просто пустой коридор, в котором вдруг сработал инфракрасный сенсор.

Марк проверил лог датчика. PIR-сенсор фиксирует резкое изменение теплового фона в зоне обнаружения. Это значит, что в коридоре появилось что-то тёплое — с температурой тела, примерно тридцать шесть градусов. Но камера, которая смотрела на ту же зону, ничего не зафиксировала. — Мёртвая зона, — пробормотал Марк.

Он знал, что у каждой камеры есть слепые участки. Если объект двигался вплотную к стене, под самым потолком или в узкой щели между мебелью и полом, ИК-подсветка могла не достать его. Но в его коридоре не было мебели. Только пустое пространство шириной полтора метра.

Марк отложил телефон, закрыл глаза и заставил себя уснуть. Утром он перепрошил хаб, обновил прошивку датчика и перенастроил зоны обнаружения. Сбой не повторился. Марк списал его на статическое электричество или на конденсат, скопившийся на линзе сенсора из-за перепада температур.

Но через два дня произошло второе событие.

Марк вернулся из продуктового магазина около восьми вечера. Он поставил пакеты на кухонный стол и обратил внимание на дисплей умного холодильника. На экране горело предупреждение: «Температура в морозильной камере: минус восемь. Норма: минус восемнадцать. Проверьте дверцу».

Марк подошёл к холодильнику. Дверь была закрыта. Он потянул за ручку — магнитный уплотнитель держал крепко. Геркон на дверце показывал «закрыто». Он открыл морозилку, проверил продукты — всё на месте, всё заморожено. Закрыл. Через минуту дисплей снова загорелся: «Дверца морозильной камеры открыта».

Это было раздражающе, но не пугающе. Марк достал мультиметр, снял панель геркона и прозвонил контакты. Цепь замыкалась идеально, сопротивление в норме. Проблема была не в железе. Он полез в код, пересобрал конфигурацию датчика, сбросил кэш. К ночи ошибка исчезла.

На следующий день — новый сбой. Свет в ванной включился сам в четыре утра. Марк не ходил в туалет — он спал крепко, без пробуждений. Утром он обнаружил, что свет горит на полной яркости, хотя его ночной сценарий ограничивал подсветку до двух процентов. В логах значилось: «Ручное включение. Реле R-07. 04:02:11».

Ручное. Это значило, что кто-то физически нажал на выключатель. Или что кто-то замкнул контакты реле, имитируя нажатие.

Марк провёл вечер, разбирая код автоматизаций. Он проверил все скрипты, все триггеры, все условия. Ничего лишнего. Никто не мог включить свет удалённо — интернет был отключён на ночь по расписанию, внешние подключения заблокированы. Система работала в замкнутом контуре.

К концу недели Марк начал вести журнал. В блокноте, который он держал на рабочем столе, он записывал каждый сбой: время, тип события, показания датчиков, состояние реле. Как инженер, он верил, что достаточно данных рано или поздно выявят паттерн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.